

мившаяся сюда изъ Лхасы по подземному ходу, и только этимъ путемъ спасть страну отъ окончательного потопленія¹⁾.

Куку-норъ обиленъ рыбой, которую ловятъ мѣстные монголы, сбывая ее въ ближайшіе города—Сининъ и Донгэръ.

Прибрежная степь Куку-нор'а богата звѣрями и птицами. Среди первыхъ преобладаютъ стада хулановъ (*Asinus kiang*) и антилопъ Пржевальского (*Gazella Przewalskii*); не рѣдки также волки, кяры и зайцы, а пищухи (*Lagomys ladacensis*) даже многочисленны; миллионы этихъ звѣрковъ покрываютъ своими норами не только равнину, но и горную область. Мѣстами луговой покровъ совершенно исчезаетъ, замѣняясь пыльной, разрыхленной почвой, переработанной колоніей пищухъ, гдѣ лошадь на каждомъ шагу проваливается своими копытами и гдѣ поэтому ъхать рысью весьма затруднительно. Обиліемъ пищухъ обусловливается богатство хищныхъ пернатыхъ; тамъ и сямъ проносятся или сидятъ по холмамъ орлы (*Aquila bifasciata*, *A. clanga*), сарычи (*Buteo et Archibuteo*), сокола Гендерсона и другія. Въ голубой или сѣрой, подернутой облаками, выси кружатся грифы—всѣ три представителя нагорной Азіи. Изъ куриныхъ порою показывались стаями или табунами тибетскіе больдуруки (*Syrrhaptes thibetanus*), перепела (*Coturnix coturnix*) и сѣрыя куропатки (*Perdix barbata*). Въ хорошую погоду въ воздухѣ не смолкало пѣніе большихъ и монгольскихъ жаворонковъ (*Melanocorypha maxima et M. mongolica*). Подлѣ норъ пищухъ держались вьюрки (*Onychospiza Taczanowskii*, *Pyrgilauda ruficollis*) и сойки (*Podoces humilis*).

Въ наше пребываніе на озерѣ Куку-норъ поверхность его была свободна отъ льда, хотя у береговъ, равно какъ и по низовьямъ рѣчекъ, питающихъ этотъ огромный замкнутый бассейнъ, держались значительные скопленія ледяныхъ массъ. Чтобы избѣжать трудныхъ перевѣзовъ вблизи озера, наши проводники предложили другую верхнюю, болѣе удобную дорогу, тамъ, гдѣ не было льда и гдѣ русло Бухайнъ-гола, разбитое на много рукавовъ, не представляло затрудненій. Мы воспользовались верхней дорогой весьма охотно, тѣмъ болѣе, что тамъ пролегалъ новый, а слѣдовательно и болѣе интересный путь на протяженіи двухсотъ верстъ.

¹⁾ Подробнѣе эта легенда передана у Гюка, см. „Souvenirs d'un voyage“, II, 192, и у Н. М. Пржевальского—„Монголія и страна тангутовъ“, I, стр. 279—281. Намъ неоднократно рассказывали ее монголы, причемъ рассказы ихъ лишь въ деталяхъ отличались отъ того, что намъ уже известно изъ книгъ помянутыхъ путешественниковъ.